

Она прочитала в журнале, что сексуальное влечение женщины достигает пика в 33 года. До 33 лет ей оставалось еще несколько лет, но ее сексуальное влечение разгорелось так сильно, как никогда раньше, а до вершины было еще далеко. Может быть, это было потому, что она не трахалась месяцами, но казалось, что сейчас она думает только о сексе. Сосать член, отъедаться, пока не кончит, трахаться как кролики, даже встать на колени и принимать твердый, пульсирующий член в свою задницу, пока он не ворвется в нее.

Слюни текли по сексуальной попке Билла, теплое чувство желания поднималось в живот, а ее чувствительный клитор трепетал в предвкушении. Марджи позволила фантазиям нахлынуть на нее. Она легко могла представить, как дразнит его. Позволяя своей груди "случайно" выскользнуть на мгновение, наклоняясь, чтобы взять для него еще пива, и задевая задницей его руку, когда открывала холодильник. Затем подошла к Биллу, закинула ногу на ногу, села ему на колени, уперлась промежностью в его растущую выпуклость и поцеловала его с белой горячкой желания, которое вырывалось из нее, когда она терла рукой его волосатую грудь.

"Эрррр... Мэм, мэм, мы готовимся к завершению".

Марджи подняла глаза на голос, который вывел ее из транса, и поняла, что Билл смотрит на нее, потому что ее рука пробралась в карман и легонько дразнит ее клитор.

"О. Точно", - сказала она. "Ах, да. Полагаю, нам нужно уладить все дела. Почему бы тебе не зайти, когда будешь готова? Я принесу тебе пиво и выпишу чек".

Стоя на кухне в рубашке, Билл был горячим и потным, пахло от него по-звериному, как в мужской раздевалке. Весь он был похож на Стэнли Ковальски из "Трамвая "Желание"", когда заглатывал пиво. Большую часть дня он наблюдал за Марджи, и она была очень привлекательной дамой. Отличное каре, длинные ноги в коротких шортах и какая-то задница. Ему стало интересно, бреет ли она свою киску наголо, когда он бросил еще один взгляд на ее промежность, а затем на ее декольте, вождедая ее, пока он прижимал холодное стекло бутылки ко лбу, чтобы охладиться. Марджи поймала этот взгляд и улыбнулась про себя, глядя, как он поправляет свой выпуклый член в промокших от пота джинсах.

Она потянулась к холодильнику и очень долго наклонялась, разглаживая шорты на своих булочках, и взяла еще одно пиво, чтобы передать Биллу. Он взял его, когда она грубо толкнула его к стене.

"Какого х...", - начал выплевывать он.

"Заткнись и послушай меня. У нас не так много времени. У меня не было секса почти шесть месяцев. Шесть месяцев! Мне нужен секс. В смысле, мне нужно, чтобы меня серьезно трахнули. Судя по твоим джинсам, ты подвешен как лошадь и очень твердый".

Он начал говорить.

"Я сказал, заткнись. Я хочу, чтобы ты засунул в меня свой большой конский член и заставил меня кончить, и я хочу, чтобы ты сделал это прямо сейчас. Ты понимаешь? Мне нужно, чтобы ты трахнул меня прямо сейчас".

Она разорвала его джинсы и стянула их вместе с боксерами на пол.

"Боже, он больше, чем я думала!"

И она схватила его член, опустилась на колени и начала яростно сосать его, в то время как бешено срывала с себя одежду. Ее страсть взорвалась, когда она почувствовала мускусный запах его паха. Пот с его груznego тела стекал на ее волосы и лицо.

Схватив толстый ствол обеими руками, она начала дробить его в ритме с широко растянутым ртом и плотно сжатыми губами, поднимаясь и опускаясь по его члену, заглатывая его, пока ее язык перекачивался вокруг гребня и разъяренной фиолетовой головки. Это был самый толстый член, который она когда-либо сосала, и ей было трудно подавить рвотный рефлекс, пока она втягивала его в горло так глубоко, как только могла - его тяжелые яйца бились о ее подбородок.

Она обхватила его мешок, взвешивая яйца практичной рукой, когда ее рот отстранился от набухшей головки: "Боже, эти мальчики тяжелые и полные". Она взвесила их еще немного: "Держу пари, ты чертовски хорошо кончил, большой мальчик".

И она бросилась на кухонный стол, раздвинула ноги, показывая свою бритую, капающую киску, и сказала: "Вставь в меня этот большой член прямо сейчас, трахни меня сильно и заставь меня кончить. Давай! Давай, давай!" Она схватила его за задницу обеими руками и одним движением глубоко вогнала его по самые яйца.

"О! Черт, какой большой".

И он начал трахать ее, вколачивая и вынимая, со всей серьезностью. Он понятия не имел, почему это с ним происходит, но если эта крошка хотела трахаться, он собирался трахать ее и трахать хорошо, вгоняя свой пульсирующий член в ее пизду как можно сильнее. Его массивные яйца, которые к этому времени были настолько переполнены спермой, что причиняли боль, бились о ее задницу, когда он входил в нее снова и снова.

"Потри мой клитор, черт побери!".

Он сделал это, и Марджи начала кончать. Она кричала снова и снова: "Кончи в меня. Выпусти в меня свою сперму! Кончай в меня сейчас же!", когда он вколачивал себя в нее, выбрасывая комковатую за кольком горячий, густой спермы в самые глубокие области ее лона.

Обессиленный, он лежал на ее мягких грудях, когда его партнер Карлос вмешался, сказав: "Давай, Билл. Мы опоздаем на дневную работу на улице Магнолия. Вот черт. Встретимся на улице".

От их смеха его размякший член выскочил наружу, увлекая за собой продукт своего оргазма, отчего его сперма растеклась по столу густыми лужицами крема.

"Она обняла его потное, небритое лицо и сказала: "Спасибо. Ты отлично трахаешься. Это именно то, что мне было нужно", и поцеловала его, чтобы подчеркнуть. Затем она потянулась вниз, взяла два пальца, полных спермы, и жадно втянула ее в рот, проглотив все соленое добро.

Вернувшись на обочину с квитанцией об оплате в руке и с Карлосом, уставившимся на ее снова нарядную грудь, ухмыляющийся Билл сказал: "Спасибо за совет, мэм. Мы будем признательны за хорошую рекомендацию в опросе компании, который вы получите по электронной почте позже в тот же день".

"Не волнуйся, милый. Я дам вам пять звезд", - и она смотрела, как они запрыгнули в свою

машину и понеслись по улице к следующей работе. И тут она заметила высокого симпатичного мужчину, который стоял позади нее на соседней лужайке.

"Привет", - сказал он. "Вы, должно быть, новый сосед".

"Виновата", - засмеялась она. "А вы кто?"

И отец шагнул к ней, протягивая руку: "Привет, я Джимми Беннет. Очень приятно познакомиться с вами. Позвольте мне первому сказать: "Добро пожаловать в наш район".

Глава 4

С тех пор как умер наш ворчливый сосед, старик Салливан, мы с папой ждали, кто же купит соседний дом. Я надеялся, что это будет мальчик моего возраста, с которым можно будет дружить и вместе устраивать старые добрые шалости. Папе же нужен был тихий, приятный человек, который иногда подстригал бы газон перед домом.

Я не получил своего приятеля, но никто из нас не был разочарован тем, что соседями стали Таннеры. Иногда тебя поражает гром. Кто знает, почему? Может быть, Зевс или Афродита знали, но по какой-то причине, когда отец стоял на лужайке перед домом и получал почту, его поразила молния при виде Марджи Таннер. А кто бы не был поражен? Перед ним стояла высокая клубничная блондинка с волосами, собранными в хвост, как у чирлидерши из колледжа, большой натуральной грудью в сырой футболке, которая едва прикрывала ее, упругой попкой, которая требовала внимания, и длинными золотистыми ногами, которые заставили бы согрешить Папу Римского. Он стоял, застыв на месте, как школьник на первом танце, ошеломленный ее сияющей красотой.

Как я уже сказал, мы с девочками сразу же стали дружны, как воры, и вскоре после переезда Таннеров Марджи и папа пили послеобеденный кофе, разговаривая о детях, работе и повседневной жизни, в итоге быстро перешли к совместным посиделкам за коктейлем.

Не думаю, что папа знал, что я видела их отражение в раздвижной стеклянной двери, когда он впервые наклонился, чтобы поцеловать ее. Я рассказала об этом девочкам; мы все хихикали и бежали к ним домой играть в видеоигры. Сейчас я не удивлюсь, если Марджи и папа воспользовались своим "одиноким временем", чтобы получше познакомиться.

К 11 классу папа и Марджи поженились, Энди и Джесс действительно стали моими сестрами, а наши походы теперь были впятером с тремя палатками на разных сторонах кемпинга, разделенными костром.

Это нормально. Мне это подходило. Мне всегда нравилось уединение в лесу, и я часто пробирался через заднюю стенку палатки раньше времени, до появления солнца, чтобы занять лучшее место для рыбалки на реке.

Когда мы с папой только начинали ходить в походы, мы ставили палатки старого образца, предназначенные для рюкзаков. Когда я стал старше, и дизайн палаток стал развиваться, мы перешли на двухместные куполообразные палатки, в которых можно было стоять. Теперь у нас было три разных типа купольных палаток. У Марджи и папы, конечно, были свои, у девочек - общие, а я был один в потрясающей палатке Coleman темно-синего цвета "Skydome". Мне она понравилась. Легкий, много места для моих рыболовных принадлежностей и всего остального, а с опущенными клапанами он обеспечивал уединение, которого я желал.

В большинстве случаев мы все должны были быть в своих палатках в 9:30, чтобы провести

тихое время, и выключить свет в 10 вечера, но папа и Марджи не слишком часто проверяли нас после выключения света. Мне всегда удавалось пробраться под спальный мешок с фонариком и моим любимым графическим романом, как сегодня. Как оказалось, я был не единственным, кто наслаждался уединением в своей палатке...

--#--#--

В их палатке на дальнем краю лагеря Джимми снял свои походные шорты и качок и переодевался в свою походную пижаму.

"Эй, Бастер, хватит валяться и тащи сюда свою задницу?" - прошептала Марджи из их двухместного спального мешка, любуясь тем, за какого красавца ей посчастливилось выйти замуж.

Ее новый муж был поразительных 6'-2" с полной головой волнистых каштановых волос с несколькими полосками преждевременной седины, которые выделяли его, дополняя хорошо подстриженную бороду цвета соли и перца. Грудь 42 дюйма, тугие булочки и крепкие ноги, отражающие его ежедневные тренировки в домашнем спортзале, но именно эти семь славных дюймов с большой головкой, свисавшей между его ног, она сейчас желала. Она пробралась рукой вниз к своей гладко выбритой щелке и уже была мокрой от предвкушения.

<http://erolate.com/book/2985/70667>